

879
24.03.17

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по Гражданскому праву
на тему "Оспориваем и исполняют сделки"

выполненную студентом 2 курса Заочной формы обучения 21-3 группы

Рублевской А.В.
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, ~~3~~, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, ~~3~~, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, ~~3~~, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, ~~3~~, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, ~~4~~, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Представлена курсовая работа на защите
допускается и защите

Курсовая работа допущена к защите « 24 » марта 2014 г.

Преподаватель [подпись]
подпись

А.В. Мышкин
Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку « 31 » марта 2014 г.

Преподаватель [подпись]
подпись

А.В. Мышкин
Ф.И.О.

879
24.03.17

Российская Академия Адвокатуры и Нотариата

Юридический факультет

Кафедра гражданского права

Курсовая работа
на тему
«Оспоримые и ничтожные сделки»

Выполнил(а): студентка 2-го курса
заочного отделения
группы 21-3
Рублевская А.В.

Проверил(а): _____

Москва 2016

Содержание:

Введение	3
1.Ничтожные и оспоримые сделки: отличительные признаки	4
2.Последствия недействительности сделки	9
2.1 Понятие и виды	9
2.2 Условия применения последствий недействительности сделок в зависимости от основания недействительности сделок.....	12
3. Проблемы применения последствий недействительности ничтожной сделки.....	16
Заключение	22

Введение.

В современных условиях рынка, когда коммерческий оборот расширяется, его участниками становится большое число новых предпринимателей, не имеющих достаточного практического опыта, а также, к сожалению, возрастает число разного рода коммерческих злоупотреблений, появляется значительное число сделок, правовая сила которых их участниками затем оспаривается.

Судебная статистика неопровержимо свидетельствует о постоянном росте числа дел, связанных с недействительностью сделок. И это не удивительно, поскольку особое значение вопросы недействительности сделок приобретают в связи с тем, что признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, являются одним из способов защиты гражданских прав. Данный институт защиты нарушенных гражданских прав, основательно разработанный ещё в римском праве, носит универсальный характер, активно используется участниками имущественного оборота и его актуальность на современном этапе только возрастает.

В связи с чрезвычайной важностью института недействительных сделок и спецификой российской действительности особый интерес вызывает эффективность правового регулирования государства института недействительных сделок, система гарантий и обеспечения прав участников гражданского оборота.

Так, целью данной работы является проанализировать институт недействительных сделок в РФ: установить различия между оспоримыми и ничтожными сделками; выявить предусмотренные законодательством последствия недействительных сделок и их виды, и оценить в какой степени они способствуют защите интересов участников гражданского оборота; выявить возможные проблемы применения последствий недействительных сделок, заложенные в молодом российском законодательстве.

1. Ничтожные и оспоримые сделки: отличительные признаки.

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско – правовые последствия, наступление которых желали субъекты. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК).

Сделка является недействительной, если не соблюдено хотя бы одно из условий её действительности, то есть: 1) не законно содержание сделки; 2) неспособность лиц к участию в сделке (например физическое лицо недееспособно, юридическое лицо не имеет лицензии); 3) несоответствие воли и волеизъявления или дефектность воли; 4) несоблюдение формы сделки. Так в ст. 168 – 179 ГК подробнейшим образом определены условия и обстоятельства, при которых сделка признаётся недействительной.

Согласно ч. 1 ст. 166 Гражданского Кодекса РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные логически обосновано. Дело в том, что сделка, признанная недействительной, не во всех случаях немедленно прекращает юридические последствия, то есть сделка является действительной до тех пор, пока её не оспорят в суде. Отсюда и понятия – оспоримая. Ничтожная сделка недействительна с самого момента совершения сделки и не зависит от признания её таковой судом.

Интересно, что классификация недействительных сделок на ничтожные и оспоримые на протяжении веков была предметом жёстких теоретических дискуссий, да и сейчас такой остаётся. Дореволюционные русские теоретики считали, что недействительность сделки бывает двоякого рода: 1) ничтожность или абсолютная недействительность – т.е. сделка не порождает

абсолютно никаких юридических последствий, как если бы их не было вообще; 2) опровержимость или относительная недействительность – т.е. сделка порождает юридические последствия, но может быть признана недействительной только по иску или возражению заинтересованного лица. Из таких же соображений исходил и И.Б. Новицкий, заслуженный авторитет в области цивилистики. В частности он считал некорректным термины «ничтожность сделки» ввиду его лексического значения, предполагающего вообще отсутствие сделки и всех последствий с ней связанных и предлагал заменить термины «ничтожная и оспоримая сделка» на «абсолютно и относительно недействительные» соответственно. Но как видно, по сути разницы нет. Хотя вариант И.Б. Новицкого не такой лаконичный, но зато более логичный, а в целом, сами критерии классификации одинаковы, что у современного законодателя, что у вышеперечисленных теоретиков.

Далее, согласно ч. 2 ст. 166 ГК: «Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе». Таким образом ещё одним критерием, положенным в основу деления недействительных сделок является круг лиц, которые могут заявлять о недействительности сделки.

Но проблема в том, что ничтожные сделки (абсолютно недействительные сделки) могут быть исполнены сторонами, не знавшими об их ничтожности, а следовательно, всё равно возникнут определённые юридические последствия, которые позже будут аннулированы судом, как и оспоримые сделки (относительно недействительные). И есть ещё один нюанс. Существует совместное разъяснение Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда от 1996 г., согласно которому ГК не исключает возможности предъявления исков о признании недействительной ничтожной

сделки, и споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица. Таким образом, существующий критерий классификации сводится лишь к способу признания сделок недействительными, причём в некоторых случаях разницы вообще может не быть.

Не смотря на то, что законодатель перечислил в ГК конкретные виды ничтожных и оспоримых сделок (ст. 169-172 - ничтожные; ст. 173-179 - оспоримые), он не предусмотрел все возможности и варианты, что не удивительно, ибо жизнь шире амбиций законодателя. Более того, он не дал и чётких критериев, по которым можно определить ничтожную или оспариваемую сделку. Таким образом, заслуживает внимания классификация, предлагаемая Ф.С. Хейфицем. Так, он предлагает классифицировать условия, при которых недействительная сделка признаётся ничтожной или может быть оспорена, а не сами недействительные сделки. Такой подход в значительной степени способствовал бы правильному разрешению судебных споров, а тем самым и защите интересов участников имущественного оборота.

Но, поскольку другого закона нет, приходится пользоваться тем, что есть. Проанализировав § 2 главы 9 ГК «Недействительные сделки» можно, тем не менее выявить некоторые отличия ничтожных сделок от оспоримых:

- 1) Оспоримые сделки недействительны в силу признания их таковыми судом, а ничтожные – в независимости от такого признания (ч. 1 ст. 166). Но, как было выяснено выше – и ничтожные сделки в некоторых случаях (иногда ничтожность сделки приходится доказывать) могут быть признаны таковыми только судом.
- 2) Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено только лицами, указанными в ГК, а требование о применении последствия недействительности ничтожной сделки могут быть применены

по иску любого заинтересованного лица либо по инициативе суда (ч. 2 ст. 166). При этом в ст. 12 ГК одним из способов защиты указан иск о применении последствий недействительности оспоримой сделки, существуют и другие виды исков, связанных с недействительностью сделок, но о лицах, имеющих право требования по этим искам, в ГК сказано в каждой отдельной статье, посвящённой конкретному виду недействительной сделки (ст. 168 – 179).

3) Ничтожная сделка всегда недействительна с момента заключения, тогда как оспоримая сделка может быть признана судом недействительной на будущее и считаться недействительной с момента вынесения судебного решения (ч. 3 ст. 167)

4) Срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет 3 года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки (ч.1 ст.181).

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет 1 год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (ч. 2 ст. 181).

На основе изложенного можно подвести итоги и выявить основную суть ничтожных и оспоримых сделок, имеющую принципиальное значение впервые очередь заключающуюся для самих участников гражданского оборота.

Ничтожность сделки означает, что действие, совершённое в виде сделки, не порождает и не может породить желаемые для её участников

правовые последствия в силу несоответствия его закону. Такая сделка, по сути, есть результат гражданского правонарушения, по меньшей мере одной из сторон этой сделки, а государство заинтересовано в том, чтобы таких сделок вообще не было, поэтому ничтожность сделки и не зависит от признания её таковой судом. Это имеет важное практическое значение и для всех лиц, чьи интересы нарушаются такой сделкой, поскольку при определённых условиях (стороны не знали о недопустимости такой сделки; компетентные органы государства не знали о незаконности такой сделки; определённый круг субъектов стал терпеть убытки, полагая, что сделка законная) правовые последствия всё-таки возникают. Требование о применении последствий о недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Более того (в некоторых случаях) эти же лица могут подать иск о признании сделки ничтожной. Для более надёжной защищённости таких лиц установлен и более длительный срок исковой давности, по сравнению с оспариванием других сделок, он составляет 3 года (примечательно что в редакции ГК от 02.07.2005 этот срок составлял 10 лет), со дня исполнения сделки.

Оспоримость сделки означает, что действия, совершенные в виде сделки, признаются судом недействительными при наличии предусмотренных законом оснований только по иску уполномоченных лиц, указанных в законе. Такая сделка порождает правовые последствия, но, при определённых условиях (одна из сторон заблуждалась или была обманута) она может быть оспорена и признана недействительной судом. Важно, что она может быть оспорена только кругом лиц, указанных в законе. Такой круг лиц устанавливается в каждой статье ГК, посвящённой недействительной сделки (ст. 173-179 в 1-ой части) и статьях других частей, а так же в других ФЗ и актах президента и правительства РФ. Далее, оспоримая сделка может быть признана судом недействительной с момента её совершения или на будущее время (если сделка частично уже исполнена, то с момента вынесения судебного решения действия всех сторон по исполнению сделки

прекращаются), в отличие от ничтожной. Таким образом (при определённых обстоятельствах) одна из сторон может не получить назад уже исполненное. Для обеспечения стабильности гражданского оборота срок исковой давности о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий её недействительности составляет всего 1 год.

2. Последствия недействительности сделки.

2.1 Понятие и виды.

Будучи объявлена недействительной, сделка, как оспоримая, так и ничтожная, прекращает своё юридическое существование и не должна исполняться. Проблем не возникает, если ни одна из сторон не исполнила своих обязательств, в таком случае сделка аннулируется. Если же признанная недействительной сделка или же часть этой сделки исполнена, возникает вопрос об имущественных последствиях. Таким образом, под последствиями недействительных сделок подразумевается порядок устранения имущественных последствий недействительной сделки или недопущения таковых последствий, когда сделка ещё не исполнена.

ГК предусматривает несколько видов последствий недействительных сделок:

двусторонняя реституция;

односторонняя реституция;

недопущение реституции.

дополнительные имущественные последствия;

1) Главным имущественным последствием недействительности сделок является *двусторонняя реституция* (от лат. *restituere* — восстанавливать, возмещать, приводить в порядок). Двусторонняя реституция представляет собой возвращение сторон в первоначальное положение, существовавшее до совершения сделки. Двусторонняя реституция заключается в взаимном возвращении сторонами полученного ими по сделке. Данное последствие наступает, если одна или обе стороны полностью или частично исполнили сделку. При невозможности вернуть полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) каждая из сторон обязана возместить другой стороне стоимость полученного в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно п. 2 ст. 167 ГК, двусторонняя реституция наступает во всех случаях

недействительности сделки, если в законе не указаны иные имущественные последствия.

Следует отметить, что не всегда положения закона о реституции эффективно работают на практике. Так, существует множество сделок, по которым невозможно вернуть исполненное. Например, при недействительности исполненного обеими сторонами договора аренды арендатор не может "вернуть" арендодателю пользование арендованным имуществом, при недействительности договора перевозки грузоотправитель не может "вернуть" перевозчику перемещение груза в пространстве. Невозможно также вернуть вещь (товар), если она уже была продана и передана третьему лицу. Возмещать же в подобных случаях стоимость полученного в деньгах не имеет смысла, поскольку арендатор (грузоотправитель, покупатель) уже заплатил за предоставленную ему услугу (товар) и повторный платеж составлял бы неосновательное обогащение другой стороны. Тем самым нарушался бы принцип равноценности.

2) В некоторых случаях, специально установленных статьями ГК, исполненное обратно получает только одна сторона, являющаяся добросовестной, т.е. применяется не двусторонняя, а *односторонняя реституция*. Принцип такой реституции следующий: всё, что исполнила или должна исполнить недобросовестная сторона, получает государство; всё, что исполнила добросовестная сторона, возвращается ей назад.

Так, при совершении сделок под влиянием обмана, насилия, угрозы (ст. 179 ГК) виновная сторона возвращает потерпевшему все полученное ею по сделке, а при невозможности возратить полученное в натуре возмещает его стоимость в деньгах. Имущество, полученное потерпевшим от виновной стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного этой стороне, обращается в доход Российской Федерации. При невозможности передать имущество в доход государства в натуре взыскивается его стоимость в деньгах (п. 2 ст. 179 ГК).

Таким образом, в отношении недобросовестной стороны применяется санкция конфискационного характера.

3) *Недопущение реституции* – ещё одна мера конфискационного характера, предполагает обращение всего, что было передано в исполнение или должно быть передано сторонами по сделке в доход государства. Так, согласно ст. 169 ГК, если сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, то при наличии умысла у обеих сторон такой сделки в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке (если сделка исполнена обеими сторонами). Такие меры принимаются только при наличии вины у всех сторон сделки.

4) Как при двусторонней, так и при односторонней реституции закон предусматривает в ряде случаев и дополнительные *имущественные последствия* в виде возмещения расходов, стоимости утраченного или поврежденного имущества – иными словами всего реального ущерба, понесённого добросовестной стороной.

Данное правило применяется к сделкам граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства (п. 1 ст. 171 ГК), либо ограниченных судом в дееспособности (п. 1 ст. 176 ГК), либо совершивших сделку в фактически недееспособном состоянии (п. 3 ст. 177 ГК), к сделкам несовершеннолетних (п. 1 ст. 172; п. 1 ст. 175 ГК). Реальный ущерб также возмещается виновной стороной потерпевшему в сделках, предусмотренных ст. 179 ГК (совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, в кабальных сделках). Существенные особенности имеют нормы о возмещении реального ущерба в сделках, совершенных под влиянием заблуждения. Обязанность возместить ущерб ложится либо на заблуждавшуюся сторону, либо на ее контрагента, если не смогут доказать вины другой стороны сделки во введении потерпевшего в заблуждение (п. 2 ст. 178 ГК).

2.2 Условия применения последствий недействительности сделок в зависимости от основания недействительности сделок.

В первой части работы при определении понятия «недействительная сделка» были приведены условия (основания) недействительности сделки. В принципе, целесообразна и классификация недействительных сделок в зависимости от оснований их недействительности:

- 1) сделки с пороками в субъекте (не способность лиц к участию в сделке);
- 2) сделки с пороками формы (несоблюдение формы сделки);
- 3) сделки с пороками содержания (незаконное содержание сделки);
- 4) сделки с пороками воли (несоответствие воли и волеизъявления).

С учётом описанных в предыдущей части работы видов последствий недействительности сделки можно установить соответствие этих последствий для каждой из видов недействительных сделок.

1) Сделки с пороками в субъекте следует подразделять на две группы. Первая связана с недееспособностью граждан, а вторая - со специальной правоспособностью юридических лиц либо статусом их органов.

Двусторонняя реституция, а так же дополнительная ответственность для недобросовестной стороны, как последствия недействительной сделки, возникают при следующих сделках:

- Сделки, совершаемые гражданином, признанным недееспособным из-за психического расстройства, являются ничтожными (ст. 171 ГК РФ). Но, в интересах этого недееспособного гражданина, сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина (ч. 2).

- Сделки, совершенные несовершеннолетними, не достигшими 14 лет, являются ничтожными (ст. 172 ГК РФ). Но сделку могут оспорить родители, опекуны, усыновители ребёнка, если эта сделка к выгоде ребёнка (ч. 2). При этом дети в возрасте от 6 до 14 лет вправе совершать мелкие бытовые сделки.

- Сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте старше 14 лет,

являются оспоримыми (ст. 175 ГК РФ). Но сделку могут оспорить родители, опекуны, усыновители ребёнка, если эта сделка к выгоде ребёнка (ч. 2). При этом такие несовершеннолетние вправе заключать сделки, предусмотренные ст. 26 ГК.

Основанием признания сделки, совершенной несовершеннолетним, недействительной является отсутствие письменного согласия законных представителей на ее совершение.

Исключение составляют эмансипированные лица, поскольку являются дееспособными.

- Сделки, совершенные лицами, ограниченными судом в дееспособности (вследствие злоупотребления алкоголем или наркотиками), являются оспоримыми (ст. 176 ГК РФ). Иск о признании такой сделки недействительной может заявить только попечитель. Ограниченно дееспособное лицо вправе совершать только мелкие бытовые сделки, а совершать другие сделки, получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может только с согласия назначенного ему попечителя. Форма согласия попечителя на совершение сделки ограниченно дееспособным должна соответствовать форме, установленной законом для данной сделки.

- Сделки юридических лиц, выходящие за пределы их специальной правоспособности, как и сделки, совершенные органами юридического лица с превышением их полномочий (ст. 173, 174 ГК РФ). Такие сделки являются оспоримыми. Оспорить их могут лица, специально уполномоченные на представительство в суде. Как правило, такие лица указаны в уставе и входят в исполнительный орган данной организации, но могут быть и привлечены со стороны на основании договора (контракта). Кроме этого, оспорить сделку могут и уполномоченные государственные органы, осуществляющие надзор за данной организацией.

2) Сделка порождает права и обязанности только в случае, если соблюдена ее форма, которая предписана законом (ст. 158, 162, 165 ГК РФ).

Форма сделок бывает устной и письменной. Письменная форма бывает простой и нотариальной. Нарушение формы сделки приводит к ничтожности последней, а следовательно и к её недействительности. Следуя общему правилу о последствиях недействительности сделок, выраженному в ч. 2 ст. 167, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, то есть применяется двусторонняя реституция. Исходя из того, что сделка ничтожная, право требования применения последствий недействительности ничтожной сделки могут быть применены по иску любого заинтересованного лица либо по инициативе суда (ч. 2 ст. 166).

3) К сделкам с пороками воли ГК относит сделки:

- совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими в момент совершения сделки (ст. 177).

Оспорить такую сделку может сам гражданин или лица, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения (ч. 1). Соответственно, если данное лицо в дальнейшем будет признано недееспособным, то сделку сможет оспорить его опекун (ч. 2). Последствиями признания такой сделки недействительной будет двусторонняя реституция, а так же дополнительная ответственность для недобросовестной стороны (ч. 3).

- сделки совершенные под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение (ст. 178). Оспорить сделку может сторона, действовавшая под влиянием заблуждения, если только заблуждение не относилось к мотивам сделки (ст. 1) Последствиями признания такой сделки недействительной будет двусторонняя реституция. При этом, если оспаривающая сторона докажет, что заблуждение возникло по вине другой стороны, то другая сторона понесёт дополнительную ответственность. И соответственно, если оспаривающая сторона не докажет вины другой стороны, то сама понесёт дополнительную ответственность (ч. 3).

- сделки совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы,

злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (кабальная сделка) ст. 179. Оспорить сделку может сам потерпевший (ч. 1). Последствиями признания такой сделки недействительной будет односторонняя реституция, а так же дополнительная ответственность для недобросовестной стороны (ч. 2).

4) К сделкам с пороками содержания ГК относит сделки:

- совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169) В силу своей откровенной противоправности такие сделки признаются ничтожными, поэтому вряд ли стороны станут оспаривать такую сделку в суде, этим займётся прокуратура и иные компетентные органы. При признании недействительности такой сделки реституция не допускается. В случае, если одна из сторон добросовестна, всё исполненное ей по сделке возвращается назад либо, если ещё не было исполнено, не возвращается.

- совершенные лишь для вида,

без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, то есть мнимые или притворные. Последствия совершения мнимых и притворных сделок не установлены ст. 170 ГК РФ. Это не значит, что в отношении этих сделок надлежит применять п. 2 ст. 167 ГК РФ. Особенность этих сделок состоит в том, что заключившие их физические и юридические лица не собираются ничего по ним передавать и ничего не передают, а поскольку исполнения не было, единственной санкцией за их совершение может быть признание их недействительными.

3. Проблемы применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Итак, требование о применении последствия недействительности ничтожной сделки могут быть применены по иску любого заинтересованного лица либо по инициативе суда (ч. 2 ст. 166). Кроме этого, по иску любого заинтересованного лица ничтожная сделка может быть признана недействительной. В свою очередь, последствиями недействительности ничтожной сделки является реституция (двусторонняя, односторонняя), либо недопущение таковой вообще, но, как было замечено, не все положения о реституции эффективны на практике.

При рассмотрении дел о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности часто наблюдается правовая ситуация, когда имущество, на которое истец (собственник) просит распространить действие механизма реституции, находится не у стороны по сделке, а у третьего лица, которое в свою очередь оказывается добросовестным приобретателем. Отсюда возникает вопрос о способе возврата имущества, если оно уже отчуждено третьим лицам.

До недавнего времени такая проблема разрешалась при применении двусторонней реституции.

Утративший вещь собственник указывал на недействительность сделки между приобретателем и неуправомоченным отчуждателем и просил суд применить последствия такой недействительности. В результате реституции вещь оказывалась у прежнего отчуждателя, у которого уже без особых юридических проблем могла быть истребована посредством внешнего или обязательственного иска. Но суть правового механизма, предусмотренного ст. 167 ГК состоит в том, что возврат вещи производится только другой стороне той же сделки, и никому иному. Поэтому собственник не может в целях реституции своей вещи по правилам п.2 ст.167 потребовать признания недействительности всех вместе или по отдельности второй, третьей, четвертой и т.д. сделок по отчуждению вещи, имевших место после первой

недействительной сделки, во исполнение которой была передана вещь. Так, в постановлении Пленума ВАС от 25.02.1998 №8 в п.25 указано: «Если по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество. Если в такой ситуации собственником заявлен иск о признании недействительной сделки купли-продажи и возврате имущества, переданного покупателю, и при разрешении данного спора будет установлено, что покупатель отвечает требованиям, предъявляемым к добросовестному приобретателю (ст. 302 ГК РФ), в удовлетворении исковых требований о возврате имущества должно быть отказано.

Далее, такая позиция окончательно была утверждена Постановлением Конституционного Суда РФ по делу от 21.04.03 №6-П о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 ст. 167 ГК РФ. Конституционный суд указал в данном постановлении на то, что «права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения вендикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные ст. 302 ГК РФ основания, которые дают право истребовать имущество у добросовестного покупателя. Таким образом, содержащиеся в п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ общие положения о последствиях недействительности сделки в части, касающейся обязанности каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке, - по их конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со статьями 166 и 302 ГК РФ – не могут распространяться на добросовестного приобретателя.»

В действующем гражданском законодательстве, кроме рассмотренной реституции предусмотрены такие способы защиты субъективных гражданских прав, как 1) требование имущества из чужого незаконного

владения (виндикационный иск); 2) требование о возврате неосновательного обогащения (кондикционный иск).

Виндикационный иск по российскому законодательству – это иск об истребовании собственником своего имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ). Предметом виндикационного иска может быть только индивидуально-определенная вещь. Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли (ст. 302 ГК РФ).

Таким образом у собственника возникает серьёзная проблема при истребовании имущества у третьего лица, не учувствовавшего в первичной сделке, если учесть, что последний – добросовестное лицо. Так, реституция в данном случае не возможна, а виндикация не принесет результата, поскольку ст. 302 абсолютно защищает добросовестного владельца. Получается, что законный собственник, фактически не может владеть своим имуществом и не может его вернуть предусмотренными законом способами, и в то же время собственником не считается добросовестный приобретатель, поскольку собственником он может стать только в силу давности владения.

В качестве иллюстрации к подобному случаю, когда формально собственник сохраняет титульно не может ни защитить, ни реализовать свое право, можно привести позицию Европейского Суда по правам человека. В постановлении по делу Папамихалопулос против Греции (24.04.93) ЕСПЧ отметил, что «ситуация, при которой собственник, сохраняя титул, фактически не может ни пользоваться, ни владеть, ни распоряжаться своей собственностью, де-факто является лишением права собственности». Поэтому похоже, что с точки зрения ЕСПЧ законодательный отказ в

виндикации должен означать прекращение права собственности у лица, которому отказано в истребовании имущества.

С другой стороны, если расширить действие реституции и предоставить собственнику права требовать выдачи вещи на основании ст. 167 ГК от лица, с которым собственник в договор не вступал, то утрачивает всякий смысл и виндикация, и понятие добросовестности, которое на протяжении двух тысячелетий служит главным средством защиты оборота. Таким образом, как справедливо отмечает К.И.Скловский, любое лицо, независимо от осмотрительности и разумности своих действий, являясь добросовестным лицом, может оказаться под ударом такого рода требований, не имея против них никакой защиты, что может нанести непоправимый урон всей системе защиты гражданских прав, лишив имущественный оборот тех необходимых гарантий, без которых он превратится в сферу непредсказуемых и неконтролируемых рисков и, пожалуй, просто остановится.

Итак, когда сталкиваются интересы невладеющего собственника и добросовестного владельца встает проблема, как наилучшим образом защитить их интересы. Но очевидно, что собственником может стать только один из них. Существующая тенденция судебной практики, все-таки, склоняется к защите права добросовестного лица. Но, тем проще должно быть законодателю внести соответствующие изменения в позитивное право. Вмешательство законодателя в этот процесс представляется необходимым, поскольку специфика российского делового оборота такова, что ширма «добросовестного приобретения» может быть использована недобросовестным приобретателем. Поскольку взяточничество в РФ не отменено, а великими комбинаторами она всегда хвасталась, то вопрос требует весьма тщательной проработки на уровне закона.

Далее, если собственник не может вернуть вещь с помощью реституции и виндикации, то у него остается возможность требования о возврате необоснованного обогащения (кондикционный иск) от продавца вещи, то есть от стороны, с которой изначально был заключён договор и в

последствии признан недействительным в связи с его ничтожностью. Обязательствам неосновательного обогащения посвящена глава 60 ГК.

Согласно ст. 1104 ГК, имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре. Но, проблема в том, что у приобретателя имущества нет, поскольку оно передано третьему лицу на возмездной основе. Тогда, согласно ст. 1105 приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а так же убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения. Далее, ст. 1107 устанавливает дополнительную ответственность приобретателя, незаконно отчудившего имущество.

Таким образом, очевидно, что собственник, не вернувший себе вещь при помощи виндикации и реституции, и тем самым «вроде бы как» утративший право собственности, может получить только стоимость этой вещи деньгами и соответствующие компенсации. В общем, такое положение дел намного лучше, чем совсем остаться без всего, но и тут существуют некоторые трудности. Так, например, учитывая, что вещь индивидуально-определенная, она может иметь для собственника гораздо большее значение, чем ее стоимость, то есть, иными словами быть для индивида бесценной (произведение искусства, семейная реликвия и т.п.). Далее, очень может оказаться, что неосновательное обогащение, требуемое «как бы собственником» от приобретателя, у последнего не окажется, поскольку он его успел потратить, более того, возможно, что он вообще не сможет возместить стоимость имущества из-за несостоятельности. Конечно, в гражданском праве предусмотрены гарантии от несостоятельного должника, но явно, они не предполагают, что должное будет возвращено немедленно и в кратчайшие сроки.

Вообще, существующий приоритет прав добросовестного приобретателя над правами собственника, утратившего владение, не считают справедливым многие юристы. Так, законодатель, защищая право добросовестного приобретателя, в значительной степени ущемляет права законного собственника, что, опять же, не идет на пользу стабильности гражданского оборота и приводит к нарушению гражданских прав граждан и юридических лиц. Представляется, что заслуживает внимания предложение Ивановой Н.А. о внесении изменений в ст. 302 ГК РФ, предусматривающих интересы собственника в случае, если его имущество находится не у стороны по сделке, а у третьего лица, которое в свою очередь оказывается добросовестным приобретателем.

Заключение.

Классифицируя недействительные сделки на ничтожные и оспоримые законодатель руководствуется двумя критериями: 1) способ признания сделок недействительными (оспоримые только в судебном порядке, ничтожные – не нуждаются в судебном признании); 2) круг лиц, которые могут заявлять о недействительности сделки (оспоримые – установленные законом лица, ничтожные – любое заинтересованное лицо). При этом в ГК установлен закрытый перечень ничтожных и недействительных сделок (ст. 168 – 179), а с помощью обозначенных критериев очень трудно классифицировать не предусмотренные в этих статьях сделки. В свою очередь у ничтожных и оспоримых сделок могут быть разные последствия недействительности сделки, а неправильная квалификация судом может серьезно ущемить интересы стороны сделки.

Так, действующее законодательство в качестве последствий недействительной сделки предусматривает реституцию (одностороннюю, двустороннюю), или вообще ее недопущение, а так же дополнительные имущественные последствия для недобросовестной стороны. В целом реституция является довольно эффективным и быстрым средством для восстановления правового положения, существовавшего до совершения сделки, но только в том случае, если исполненное сторонами по сделке не перешло во владение третьим лицам. В то же время реституция не представляется возможной в ряде специфических договоров, например аренды, перевозки.

Но самая большая проблема возникает, когда имущество, на которое истец (собственник) просит распространить действия механизма реституции, находится не у стороны по сделке, а у третьего лица, которое в свою очередь оказывается добросовестным приобретателем. В итоге, решая эту проблему, законодатель, защитив интересы добросовестного приобретателя, тем самым пренебрёг интересами собственника, сделав его «голым собственником». При расширенном применении реституции, наоборот добросовестный

приобретатель будет ущемлен. Но бесспорен тот факт, что наличие ущемленных интересов той либо другой добросовестной стороны в любом случае не способствует стабильности гражданского оборота.

Список использованных источников:

- 1) Гражданский кодекс РФ (Часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 17.07.2009).
- 2) Гражданский кодекс РФ (Часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 17.07.2009).
- 3) Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 №6-П «По делу о проверке конституционности положений п. и 2 статьи 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева».
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
- 5) Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 №8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других прав».
- 6) Гражданское право: В 4 т. Том I. Общая часть: Учебник /Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2004. 720-с.
- 7) Гражданское право: В 4 т. Том II. Общая часть: Учебник /Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2004. 796-с.
- 8) Гражданское право; Учебник. Том I. / О.Н. Садилов. М.:Инфра-М., 2006.-648 с.
- 9) Гражданское право. Общая часть: Курс лекций./ Лихачев. М.: Юнистинформ., 2005. – 518 с.
- 10) Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву./ Ф.С.Хейфец. М.: Юрайт, 2000. 167 с.
- 11) Шестакова Н.Д. Недействительность сделок/ Н.Д. Шестакова – Спб., 2001. – 183 с.
- 12) Рыбалов А.О. Тенденции защиты прав добросовестного приобретателя/ О.А. Рыбалов //Арбитражные споры.- Спб., 2004, №3.
- 13) Скловский К.И. некоторые проблемы реституции/ К.И. Скловский //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации .-2002.- №8
- 14) Иванова Н.А. Конкуренция исков при защите гражданских прав добросовестного приобретателя / Н.А. Иванова// Арбитражные споры. СПб., 2006 №2.